

Булановка¹ в обычаях и обрядах от зимы до весны...

История села Буланово впервые была опубликована в 14 и 15 номерах «Епархиальных новостей» за 1904г. Написал ее первый учитель церковной школы села Семен Коняхин. Первые поселенцы – более 100 семей, получивших разрешение правительства, двинулись в степи Оренбуржья и год были в пути.

Когда в 1830г. протоирей г.Оренбурга Милорадов снимал с крестьян показания «в отношении желающих построить церковь», Максим Буланов, поверенный в делах, написал: «В 1827г. перешли мы из Курской губернии в Оренбургскую по р. Салмыш» – после чего расписался, а другие, присутствующие при этом, поставили кресты. Такая картина позволяет представить первых жителей села, курских крестьян, малороссов осваивающих Оренбуржье. Названия первых поселений были живописны. Там где выгоняли стадо, место назвали Рожек, у реки - Жаба, у дороги на кладбище местечко получило название Кресты, возле базара место так и обозначили – Базар. Еще в плане территории появились названия Шлях, Рукавчик, Сорокомаз, Алексеевка – все эти имена несли след местности или знак человека с которым они были связаны.

Каждый конец села также был обозначен: Оторвановка, Рязановка, Дема. В 1830 году село имело 105 дворов и в них 909 человек и население быстро росло. В 1866году было 2312 человек, в 1876г- 3182 человека, а в 1900году уже 4800 человек на 632 двора.

Коренные булановские фамилии – Булановы, Боровковы, Бородавкины, Бочаровы, Богодуховы, Вороновы, Гребенниковы, Гридневы, Гладких. Горбатенко. Гузнородовы, Гнездиловы, Деревянкины, Дымченко, Ждановы,

---

¹ Современное село Буланово Октябрьского района Оренбургской области.

Ермоленко, Кидановы, Кожановы, Коломытцевы, Костюковы, Колесниковы, Коробкины, Кудрины, Кривенко, Лопины. Ляшенко. Лимаревы, Лысенко, Алифановы, Митренко, Мошенко, Марченко, Махновские, Лавренниковы, Маклашевы, Михайлюк, Остапенко и др. Все семьи булановцев были большие, а когда семья делилась, что происходило в случае браков детей, сыновья получали прозвище – Бондарь, Костоправ и другие.

Близость села к Оренбургско - Казанскому тракту, кроме удобств, связанных с возможностью быстро добираться до соседних населенных пунктов, служила постоянным поводом к грабежам. Однако, село село росло и богатело. Появились свои торговцы – Заривановы, Миловановы, Хусаинов. В 1833г. под руководством местного священника построена была деревянная церковь. Село разрасталось, и принято было решение построить каменную церковь. Строительство храма шло 13 лет. В селе были освоены самые разные строительные специальности и работы велись с активным участием всех жителей села. Такой подход к важному делу возведения в селе храма характерен для всех Оренбургских сёл.

Камень для церковных стен брали на «каменной горе» которая находилась недалеко от села. В месте его добычи камни обтёсывали и готовили для строительства в течение всей зимы – а летом начинали складывали стены. Работа шла без спешки. Тесались камни не одинаково – те что готовились для основания стен храма делались крупнее, те что предполагалось укладывать вверху постройки вытесывались мельче. В процессе строительства вытесанные камни тщательно подгонялись камни друг к другу.

Всё строительство шло на пожертвования жителей и обошлось в сто тысяч рублей – не считая бесплатного труда. Когда в 1939году церковь разрушили, ее материал не мог просто использоваться для других построек. Разномерные камни не были рассчитаны на перестройку. После разрушения церкви материал пытались использовать для каких то хозяйственных построек но из них мало что получалось.

О строительстве церкви женщины, с которыми я встречалась во время экспедиций 1987-1997 годов (а побывать в Булановке мне довелось не один раз), вспоминали, затягивая привезенную из Курской губернии «протяжную» песню. Её называли «исконно булановской». Текст рассказывал слушателю что в тех местах, откуда пришли булановцы, они жили в тесном соседстве с русским населением. Сегодня эту песню в селе спеть никто не может, а старики, которые еще помнят старые песни, собираются очень редко.

«В славном городе, ва селе Булановке²
Там ишли-прошли на два плотничка
Два плотничка, оба да бестопорничка
Они хвалятся, да выхваляются
Мы построим церкву славную
Церкву славную – семиглавную
На седьмой главе – крест серебряный,
На кресте сидит черна галочка
Черна галочка-мала пташечка»

В традиции пения на селе в советский период принято было вести тетради в которых записывались тексты песен. В тетрадях булановских песельниц записано много подобных, старинных, уводящих во времена заселения этих мест текстов. Это «Светит месяц», «На стружке», «Все пели мелки пташки», «Было слышно по бригадам про некрутовский набор»...

Во времена, когда старинные песни звучали в каждом доме, село было большим. В 1848г. в Буланове открылось мужское училище, в 1894г. церковно-приходская школа, в 1904г. женское училище. В Буланово были свои мастера, которые валяли валенки, выделывали кожу на сбрую или для пошива кожаной обуви. Булановские мастера делали рыдваны, гнули дуги, была в селе красильня - на Синевой улице синили ткань. Свои умельцы делали на ткани набойку, собственные, булановские печники клали печи, бовдуры чистили трубы, бочкари делали бочки. Работали сельские кузнецы и

---

² Текст из песенника Р.А.Калмыковой

камнерезы - обрабатывали привозной камень - вытесанные старыми мастерами плиты до сих пор стоят на кладбище.

Булановские женщины выращивали лен, коноплю. В каждом доме пряли и ткали лен, коноплю, овечью шерсть. «Варстань» (ткацкий стан) была в каждой хате.

Описывая булановский быт, первый историк села Максим Буланов писал: «Булановы жили изолировано, с москалями не имели ничего общего...». Когда же о старом бытие рассказывают старики села, то вспоминают, что за воротами сидели старухи в длинных черных сарафанах и пряли, что говорит о русских женщинах, живших в то время в селе. Нам говорят об этом прекрасные булановские песни, напетые на украинском и русском языках.

История сохранила нам планировку села. Улицы шли радиально – от церкви. Земельные наделы булановцев располагались в разных местах, отдельно от огородов располагались бахчи. Огородов во дворах не было, так как во дворах свободно держали скот. Дома (хаты) булановцы строились на одной стороне улицы, а на другой стороне устраивались огороды. Если хаты были построены с двух сторон улицы, тогда огороды устраивались у реки. Садов булановцы не сажали – разве яблоньку возле грядок. Из злаков выращивали пшеницу и рожь - но рожь была основной культурой. Обязательно сеяли овес, просо и ячмень. В пищевом комплексе присутствовали горох, фасоль, бобы. Из корнеплодов на огородах вызревали редька, репа, брюква, морква (морковь). На огородах росла кукуруза, на бахчах – арбузы и тыквы. Огурцов сажали много и готовили их для засола, а помидоры булановцы сажали семечками прямо в грядки, снимали с первыми холодами и оставляли дозревать дома в ящиках с соломой. Обязательными огородными культурами были капуста, лук, чеснок.

Булановские хаты удобны и уютны. Во время наших приездов в село собирались мы в гостеприимном доме Раисы Андреевны Калмыковой, учительницы на пенсии, которая по учительской привычке и из желания

сохранить для потомков песенную традицию, собирала подруг за столом. Старики в конце 90-х годов коров не держали, а Раиса Андреевна с мужем всё еще обихаживали немолодую свою коровку: «Мало молока даёт, да нам хватает» - говорила она нам. Садись мы все за стол, и для гостей Раиса Андреевна выставляла на стол и молоко и сливочки. Старики разливали чай, и затягивали старинную песню.

Ой з вечора затуманило
А с полночи мелкий дождичек пошел
Зазяб задрог добрый молодец
Под чужим балконом стоючи
Чужой жинки дожидаючи
А в чужой жинки портний сидит
Он не так сидит – мундир кроит
Хорош мундир по плечам приходится...

В современной постройке села на улицу выходит небольшой палисадник шириной во внешнюю сторону дома, огороженный от улицы деревянным заборчиком. Во дворе располагаются постройки для скота и птицы и небольшой огородик с плодовыми деревьями – яблоней и вишней. Сам дом состоит из двух хат - передней и задней; и сеней с крытой верандой, пристроенной вдоль хаты, от которой прямо на улицу выходит крылечко.

В передней хате – красный угол с иконами, скрыня (сундук), лавка и деревянная кровать. Возле скрыни всегда хранилась ночевка (ящик для замешивания теста). В задней хате основное место занимала русская печь, а позже печь - голландка.

Всю необходимую в хозяйстве утварь булановцы покупали на базаре. Базарным днем был понедельник, в этот день в Булановку съезжались торговцы из соседних сел - Шарлычки, Дмитриевки, Васильевки, Ильинки.

Для больших семей в обиходе каждой хозяйки обязательны были чугуны разных размеров: ведерный, средний и маленький. Широко использовалась глиняная посуда – кувшины (глаэчики), глиняные чашки для еды - глиняную посуду привозили на булановский базар торговцы из Башкирии. Специально для приготовления обеда в поле в каждой семье

держали два казана – маленький и большой. Для еды использовали деревянные ложки, которые также покупали на базаре.

Основная еда булановцев - это знаменитый крутяк о котором писал Семен Коняхин. Готовится крутяк так: варится пшено и картошка, затем сливают отвар и в сваренную картошку с пшеном кладут прожаренное баранье сало. Затем пшено с картошкой мнут, добавляют в кушанье специи. Приготовленные таким образом пшено и картошку едят, прихлебывая отваром - бульоном. Дополняет булановское застолье лук, чеснок, хлеб.

Крутяк был обязательной едой в поле, однако заменить его во время полевых работ могли галушки. Для приготовления галушек тесто, замешанное на воде, раскатывали, рвали на кусочки и бросали в кипящую воду, где уже варится картошка. Готовую еду заправляют луком и жиром, иногда у кушанья сливали отвар и заправляли полученное блюдо маслом.

В пищу булановцев входило много мучных блюд. Раскатанное и просушенное тесто резали на лапшу. Если лапшу готовили для поминок, то в тесто входили вода, мука, яйца. В обычных случаях лапшу готовили из муки и воды и чуть подрумянивали на сковороде. Для клёцок нераскатанное тесто рваное кусочками варили с картошкой. Из муки чуть смоченной водой готовили затируху (растирая крутое тесто между ладонями). Из кислого теста пекли всевозможные пироги: со свеклой, с капустой, с луком-яйцом, с морковью и горохом.

Зимой обязательно делали бублики. Вылепленные из теста колечки бубликов по несколько штук опускали в чугуны с кипящей водой и, чуть подварив, палочкой вытаскивали на лопатку и «опрокидывали» в печь. Когда бублики зарумянивались, их вытаскивали из печи, надевая на выструганную специально палочку. Получались бублики блестящими, соленькими, иногда в них могли добавлять мак. Бублики студили, вынося на мороз, и замороженными ссыпали в мешки, и так хранили в зиму. Раиса Андреевна вспоминает, что когда то бублики были обязательной едой в школе, а в дополнение к бубликам дети брали с собой хлеб и сало.

Обязательной праздничной едой булановцев был борщ с мясом. Любимым вторым блюдом была свинина с луком, приготовленная в жаровне, к которой подавались квашеные огурцы и капуста. К праздникам булановцы обязательно выпекали различные пироги, сладкие пироги пекли с калиной. Питьем в праздничном застолье был взвар. Варенья булановцы не знали – его стали варить только после 20-х годов. Обязательным блюдом рождественского стола была кутья - пшеница, слегка разбитая и отваренная, в которую добавляли мед, а позже, сахар.

Квас - обязательное блюдо на любом застолье. Квас пили, а также добавляли в холодец нарезанный кусочками - полученное блюдо хлебали как суп. Холодец с квасом подавался и в календарные праздники и на свадьбах. В масленицу обязательным блюдом были вареники с творогом, в «широкий» четверг было принято печь блины, в «прощеное» воскресенье обязательно жарили рыбу.

В современной оценке традиционной культуры России застольное потребление хмельного показывается как обязательный атрибут старого быта. Наши экспедиционные записи в разных селах говорят о негативном отношении к пьянству. В Буланове напиться допьяна было позором для любого мужчины. Только самый старший в доме мог себе позволить в будний день выпить стопку какого - либо хмельного напитка, однако, он старался, чтобы домочадцы не видели этого. Все же самогонку в селе готовили, это происходило в канун праздников. Для приготовления самогонки использовали ржаную муку, которую вместе с дрожжами оставляли на 12 дней бродить, а затем перегоняли.

Обрядовой едой в Пасху и Троицу была «яишня» и вареные яйца, которые расписывались особым образом. Горячее яичко раскрашивалось с двух концов красной краской, а между ними рисовались «вербочки» - веточки с листиками. Использовали для этого любую краску, какая была у хозяйки. На яйце ставились буквы: «ХВ». Краска моментально высыхала и закреплялась на горячей скорлупе. Такое яичко называли «писанка».

Обязательным на свадебном столе был обрядовый каравай с «шишками». Шишка – свадебная обрядовая выпечка, особая «булочка» из сдобного теста, которую знают почти всех украинских сел Оренбуржья. Для приготовления булановской «шишки» полоска теста, надрезанная с одной стороны, скручивалась спиралью. При выпечке надрезанная «оборочка» «раскрывалась», образуя нарядный «цветок» из теста. Каравай украшенный «шишками» выглядел пышным, нарядным.

В одежде булановцев еще в 30-х годах XX столетия широко использовалась самотканина. Можно сказать, что почти вся домашняя одежда до пятидесятых годов XX столетия изготавливалась из самотканины. В 30-е годы все женщины, старшего возраста ходили в самотканых юбках.

Для изготовления самотканины булановцы сеяли и обрабатывали лен, коноплю, и в каждом доме пряли шерсть. Раиса Андреевна Калмыкова вспоминает, как в её доме готовили коноплю для прядения и ткачества. Предварительно волокна вымачивали в озере. Вынутую из воды коноплю ребяташки разминали ногами. Дети быстро уставали, но бросать работу не разрешалось. Младшие упрашивали: «Мам, хватит!», на что мать отвечала: «Еще, сынок, еще!» Из размятой конопли вынимали кострицу (грубые части волокна), чесали, затем пряли и ткали. Ничего не пропадало в крестьянском хозяйстве – более грубые волокна шли на мешки, из отходов ткали постилки и половики, сучили веревки. Выбеливали сотканное полотно на солнце, многократно смачивая его водой и вновь расстилая. Подкрашивали готовую ткань крушиной, но могли отдавать в красильню или набойщикам. Вспоминая старинную одежду булановцев женщины рассказывали, что молодые девушки наряжались в старину на гулянье в несколько юбок: вначале надевалась самотканая, затем, грубая шерстяная, а поверх – ситцевая. На ситцевую надевали белую, украшенную снизу кружевом, чтобы при каждом движении кружево было видно. Все это «великолепие» было закрыто материной, дорогой, кашемировой юбкой, которая никогда не стиралась, и доставалась из сундука только по праздникам. Такая юбка

передавалась от матери к дочери. Дополняла комплект кофта навывпуск, которая украшалась вышивкой красно – черных цветов на рукавах и мелкими складочками – защипами впереди по лифу. Ворот такой кофты делался «стойкой» а застежка женских кофт у женщин всегда делалась спереди, а у девушек могла быть и сзади.

Для женщины обязательным поверх юбки был фартук (запон). Запон изготавливался из гладкой ткани, вышивкой не украшался. Нижней одеждой женщин и девушек была рубашка – блошничка, в которой ходили в доме и спали ночью. Блошничкой рубаха называлась потому, что она защищала верхнюю одежду от следов, оставленных блохами. От раздавленных насекомых блошничка покрывалась пятнами – а так как полы в 20-е годы были земляными, насекомых было множество. Не помогали спастись от них выстилание пола полынью и коноплём, постоянное выбеливание печи и стен глиной, и постоянное замазывание глиной щелей.

На голове женщины носили шлычек – маленькую шапочку, которая закрывала волосы. У молодых шлычек шился из более светлой и яркой ткани, старшие делали его из темного и черного материала. Поверх шлычка одевался полушалок. Чаще это он был шерстяной, но бывал и шелковый. Украшался полушалок вышивкой в тон основной ткани, а шелковые полушалки были с длинными «кистями». Девушки украшали головы букетиками цветов, в косу вплетали ленты. На шее женщин и девушек было надето «намысто» - стеклянные бусы. На руках девушки обязательно колечко.

Верхней зимней одеждой булановцев был тулуп. Женский тулуп запахивался так глубоко, что за пазухой мать прятала ребенка, которого никакими пеленками и одеялами не укутывали. Из овчины для молодых женщин шили «полупальтик» – недлинную верхнюю одежду без воротника. Мужская одежда булановцев не отличалась от мужской одежды в соседних селах, однако в праздники, особенно на масленичные «катания козаков» молодые мужчины наряжались в яркие рубахи с прямым вышитым воротом.

Такая рубаха сохранилась у Коломыцева Сергея Сидоровича (рубаха отделана вышивкой тамбуром и имеет прямой рукав без манжета). Мужской пояс – черный, витой, завязывался на талии и его концы свисали до колен.

На ногах женщины носили ботинки без каблуков с тупыми носками. По бокам ботинок вшивалась резинка, застежек ботинки не имели. Обувь надевалась на самосвязанные чулки до колен. Мужчины носили сапоги, а зимней обувью для мужчин и женщин были валенки.

В рассказах булановских женщин большое внимание уделялось празднику. В годовом праздничном цикле особое место занимали зимние праздники. Главным зимним праздником булановцев было Рождество. Перед Рождеством полы в каждой хате полы выстилали соломой и зеленым сеном. В закути, на зеленом сене, хозяйки выставляли кутью и кастрюлю с взваром. Вся семья ждала первой ночной звезды. Дети наблюдали за небом и как только звездочку увидят, сообщали старшим, после чего всей семьей садились за стол вечерять. Младших детей за стол сажать было не принято – они усаживались на лавке: «На нарах ноги скорчим, сидим как за столом...» - рассказывает Калмыкова Раиса Афанасьевна. Кутью ставили в центре стола, взвар разливали по чашкам. Все ждали, пока отец стукнет ложкой о стол – тогда все начинали есть.

Святки начинали праздновать с раннего утра - дети и подростки шли по родне славить Христа. Входя в дом, дети пели кондак и тропарь. В праздничный обед на стол выставлялись мясные щи, свинина в жаровне, солености, холодец с квасом и хреном. Водки на столе не было. После обеда малышей оставляли дома, и теперь старшие шли по гостям. Вечером славить Христа шли молодые парни и девушки.

Девушки пели кондак:

Христос рождается! Славите!
Христос с небес родится!
Христос на земле возносится!
Пойте, Господи,
Вся земля яко прославился!
Дева днесь Пресушественного рождает...

Парни пели тропарь: Рождество, Твое, Христе Боже наш...

В святки у пани Матки³ молодежь начинала собираться на вечерки. Избу для молодежных сборищ снимали на всю зиму. В 30-е годы вечеринки не прекращались и в пост. Плата за избу пани Матке составляла 25 кизяков, с каждой по бутылке керосина, по буханке хлеба, да по жмене конопли (из жмени полотенце соткешь!). Кроме основной платы полагались еще и «по две казанки» соломы каждый день. Оказывали пани Матке помощь по хозяйству и парни - если хозяйка просила сделать что-нибудь по хозяйству – они не отказывались.

Обычно на вечерках девушки работали до тех пор, пока не появятся парни. Как только молодые люди подходили – работы оставлялась в сторону и все вставали петь и плясать. Молодежь ходила по хате хороводом, взявшись за руки, под «Китайскую березу», и «Со вьюном я хожу».

Китайская береза
Среди кыремыля стаяла
Ана лстьями гремела
Залатым вянком сияла
Гули - гули голубок,
Ляти сизенький
Сизакрыленький
Ты куда куда летал
Куда сижывал
Я ка девице
Ка красавице
Без белила беляна
Без румяна румяна
То невеста моя
Поцелуй же меня⁴

Старожилы рассказывают, что плясали раньше под музыкальные инструменты – под скрипку, реже - под балалайку. Гармонь пришла в село в только в 30-е годы. Под гармошку и балалайку танцевали парные деревенские танцы⁵. Как и в других селах, обычными парными

---

³ У женщины, которая «сдавала» избу для молодежных сборищ

⁴ Текст с распева булановской поцелуйной песни фольклорным коллективом «Забава»

⁵ Короткие (в 2-3 колена) танцевальные композиции исполняемые в паре, под пение.

танцевальными композициями были танцы под пение: «Во саду ли в огороде», «Коробочка», полечка, карапет, барыня. Обычной на молодежных сборищах была игра в фанты.

В середине святок, в канун Нового года дети и подростки, пели духовные стихи.

Там ишли - прошли два Ангела,
Два Ангела, два Архангела
За собой вели душу грешную
Душу грешную, муку вечную
Та-й пошли, душа, мимо Рая шла
Как у нас в Раю жисть хорошая,
Жисть хорошая, а жить некому
Как у нас в Раю растет дерево,
Растет дерево кропорочное.
Как на том дереве сидит пташечка
Сидит пташечка, поет песенку
Поет песенку Хирувимскую
Аллилуиа!

Обходили дворы родни и соседей в канун Рождества и Нового года булановские женщины. При этом принято было петь духовные стихи.

Ой, ты, Господи, мой,
Да прими на сердень,
Ой, какой-же я стал,
Стал я не воздержный
На меня сто врагов
Сети накидуют... (далее текст не вспомнили)

В Новый год входя в дом, женщины «сеяли пшеницу»⁶, приговаривая: «На счастье, на здоровье, на Новый год! Зароди, Боже жито, пшеницу, всякую кашеницу! Одного встречайте, другого провожайте, а мне копеечку дайте!» Мужчины на Новый год тоже обходили родню, «сеяли»: «Чтоб вам родились черны ягницы и кари лошацы! Тих провожаты, других пожайдаыты, а мни копеечку дайты!»

---

⁶ «Сеять» - это значит кинуть зерна в сторону икон, печи, символически производя «посевную» и предполагая хороший сев весной и урожаем осенью.

Во время святок каждый четверг, а бывало и в пятницу молодые парни и молодые женатые мужчины выезжали с песнями на улицу и показывали приемы джигитовки. Это «представление» булановцы называли «Козаки».

Вспоминают женщины зимние хороводы по снегу. Рассказывают, что выходили на снег, ходили кругом, пели «Заиньку», но подробнее рассказать об этих хороводах не смогли. Вторая неделя святок – время девичьих гаданий. Девушки бегали под окна, слушали, не скажут ли прохожие мужчины что то хорошее, для их будущего замужества. Если в доме у окон которого девушки «слушают», ругаются – это плохо, а если слышен хороший разговор – хорошо. В Крещенский сочельник гадать было неприято. На Крещение делали «Йордан», возле моста прорубали лед и раскрашивали прорубь. В момент, когда воду святили, мужики в воздух стреляли из ружей и выпускали птиц (голубей).

Весь мясоед после святок девушки «сидели» по вечеркам, а просватанные невесты собирали подруг для подготовки приданого.

Следующим большим календарным праздником, отличавшимся особым разгулом была масленица. С понедельника масленичной недели начинали хозяйки варить вареники и печь блины, а потом всю неделю и дети и взрослые ходили по родне «в гости». Порядок посещения родственников не был жестко закреплен, но вначале полагалось посетить самых старших. Обязательно было посещение тещи и свекрови. В четверг и пятницу масленичной недели на центральную площадь выезжали «козаки». В ярких рубахах подвязанных витым пояском, человек 20 а то и 30 проезжали несколько раз по селу, распевая песни и показывая приемы джигитовки и выучки лошадей. Гулянье и катанья на лошадях в масленицу приобретали особый размах. Собирались вереницы катающихся. «Козаки» ехали верхом, а все прочие в санях. Сани для масленичного катания готовили специально. Центральная площадь села в течение всей масленичной недели бывала запружена народом, гармони заливались, песни неслись из конца в конец Булановки.

Самые младшие детишки в масленицу начинали кататься со вторника масленичной недели на санях запряженных быками и самыми смиренными, старыми лошадьми. Возница старался нарядиться посмешнее, выворачивал шубу, вымазывал лицо сажей, привязывал бороду из пакли. В субботу и воскресенье масленичной недели все катающиеся «рядились» в маски и «костюмировались».

В воскресенье булановцы делали из соломы два чучела – «мужика» и «бабу», наряженных в старую одежду. Рассказывают еще, что чучела делали отдельно мужчины и женщины – мужчины рядили «бабу», а женщины «мужика». В кульминацию праздника, в воскресенье, когда на центральную площадь выезжали «козаки», чучела «мужика» и «бабы» усаживали на санки (или в повозку), запряженную быками. Их везли на большак, где усаживали рядышком на дороге и оставляли.

В прощенное воскресенье принято было обойти всю родню, чтобы попросить прощения, а до 20-х годов было еще в обычае приносить «тайные жертвы». Желаящие принести такую жертву приводить к церкви и привязывать там для анонимной помощи самым бедным какую-нибудь животину (овечку, козочку) которую священники забирали и передавали бедным.

Воскресное гуляние завершало праздник, а в понедельник и во вторник скоромную пищу, оставшуюся от масленичного застолья булановцы доедали (памятуя о грехе – пост уже начался), по крестьянской сметке, чтобы добро не пропадало.

Масленичных кулачных боев, которыми отличаются многие русские сёла, булановцы не вспомнили, но в «кулаки» дрались почти каждое воскресенье, а могли собраться для подобных соревнований и в любой другой день. Начинали такие драки самые маленькие мальчишки, а затем и старшие. Драки проходили «конец на конец» села, на них выходили и старики. По правилам кулачного боя никаких ухищрений добавлять не полагалось, но по народной сметке к дракам всё же готовились - «наденут

пиджак, обмотаются веревкой, а сверху еще один пиджак и удар переносится легче – «И не больно ему! Начинают (на драку) все собираться на базарной площади.... Ну, че?... Улица на улицу, а там и до стариков дело дойдет!»— рассказывал Коломыцев Сергей Сидорович⁷.

Следующим праздником календаря был день 40 мучеников – день весеннего равноденствия, к которому булановские хозяйки выпекали птиц из теста. После масленицы весна всё больше вступала в свои права и дети всё больше времени проводили на улице.

В пасхальную неделю для детей и молодежи возобновлялись игры и гуляния на открытом воздухе. На каждой улице «на релях»⁸ и в амбарах, за зиму освободившихся от зерна, навешивались качели. У мельника⁹, возле реки, устраивалась карусель. Молодежь на ней катали «за красное яичко». Возле качелей и каруселей девушки устраивали гулянье.

Во поле береза стояла,
Во поле кудрявая стояла,
Люли-люли стояла, люли-люли стояла,
Тары – бары – растабары, снежки белы выпадали
Охотнички выезжали злых собак своих пускали
Красну девицу спугали: «Ты девица, стой, стой, стой, стой!
Красавица с нами песню пой - пой-пой,
Чувиль, мой чувиль, чувиль-навиль, виль-виль-виль
Ещё чудо перво чудо, чудо родина моя!

В пасхальную неделю булановцы обменивались друг с другом и играли в различные пасхальные игры на «писанки» - расписанные особым образом яйца. «Писанки» *катали*¹⁰ из специально для этого случая сделанных желобков, а другой пасхальной игрой было «стуканье» яичком по лбу (разобьётся или нет). Если разобьётся – отдаешь «писанку» тому, о чей лоб она разбилась; нет – оставляешь себе.

---

⁷ Коломыцев С.С., 1911г.р.

⁸ На столбах

⁹ Вспоминает Калмыкова Р.А.

¹⁰ Каждый играющий имел свой желобок по которому игрок направлял «писанку» в круг, где выкладывались «писанки» для розыгрыша.

С Красной Горки - второго воскресенья после Пасхи начинали играть свадьбы. С этого же времени начинались сельскохозяйственные работы. Для сельскохозяйственных забот булановцы совершали специальные обряды. «На Егория» священник у церкви «кропил» пшеницу для посева. Освятить пшеницу для посева могли и в другой день, но в среду. Говорили – «права среда», а скот в поле выгоняли на Егория, постукивая по животине освященной вербой. Весна открывала сезон работ в поле и на огороде, песни и красочные праздники сопровождали булановцев в работе и отдыхе, и традиционная песня не развлекала, а составляла существенную часть жизни, как и положено в традиции: Плывет човын воды повын

Да все вода хлюп-хлюп
Идет козак да дивчина
Да все ножкой тук –тук
Плывет човын воды повын
Дай накрывся листом
Ты не хвастай дивчинонька
Червонным намыстом
Бо як выйдешь на вулицу
Намыстосто порвеца
А из тэбэ дивчинонька
Вся, черня, смееца...»